

☀ Карина ПАШКЕВИЧ ☀

Новый год у тёти Елки

и другие сказки

МИНСК

«БЕЛАРУСЬ»

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бей=Рус)-44
П22

Иллюстрации автора

Автор выражает огромную благодарность и искреннюю признательность людям, вдохновившим его на написание вошедших в сборник сказок: родителям Валентине Семеновне Ломтевой и Владимиру Томовичу Пашкевичу, дипломному руководителю Хуану-Карлосу Леонидовичу Попку, а также заместителю председателя Координационного совета российских соотечественников при посольстве Российской Федерации в Республике Беларусь Сергею Сергеевичу Луцу и его коллективу

Пашкевич, К. В.

П22 Новый год у тёти Ёлки и другие сказки / Карина Пашкевич. – Минск : Беларусь, 2014. – 191 с. : ил.
ISBN 978-985-01-1103-6.

В сборник вошли такие сказки, как «Пчелёнок Май, кузнечик Гордей и мушанёнок Мух в школе и дома», «Приключения дракончика Пако в Беларуси», «Броненосец Бронька и его друзья», «Дедушка Гамак и мифы Нового света» и «Новый год у тёти Ёлки». Их герои – весёлый пчелёнок Май, добросовестный кузнечик Гордей, вредный маленький Мух, испанский дракончик Пако, шаловливый броненосец Бронька, умный и рассудительный дед Гамак, душевная тётя Ёлка, а также верные друзья и товарищи не оставят равнодушными как маленьких читателей, так и их родителей. Первые увидят в некоторых персонажах сказок самих себя, а вторые вспомнят своё ушедшее детство и лишний раз улыбнутся.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бей=Рус)-44

ISBN 978-985-01-1103-6

© Пашкевич К. В., 2014
© Издательство «Беларусь», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Пчелёнок Май, кузнечик Гордей и мушанёнок Мух в школе и дома	5
Приключения дракончика Пако в Беларуси	29
Броненосец Бронька и его друзья	63
Дедушка Гамак и мифы Нового света	97
Новый год у тёти Ёлки	153

ПЧЕЛЁНОК МАЙ, КУЗНЕЧИК ГОРДЕЙ И МУШАНЁНОК МУХ В ШКОЛЕ И ДОМА

Глава 1. ЗНАКОМСТВО С МАЕМ, МУХОМ И ГОРДЕЕМ

Пчелёнок Май, кузнечик Гордей и маленький Мух очень странно между собой дружат. Врозь им скучно, но и вместе они находиться не могут, обязательно подерутся. Их странная дружба мешает учительнице проводить урок, и она их рассказывает. У неё это уже вошло в привычку: как только Май, Гордей и Мух втроём шумно вваливаются в класс и пытаются сесть вместе, учительница, даже не поворачивая в их сторону головы, монотонным голосом напоминает:

– Вы трое, рассаживаетесь!

– Ну почему? Мы же тихо сидим... Делаем, что вы говорите...

– Расселись быстро!

– Ну пожалуйста, можно мы втроём сидеть будем? Мы вам не будем мешать... До первого замечания! – умоляет Гордей, падая на колени.

– Ладно... – машет рукой учительница. – Но только до первого замечания!

Тут ошалелый от радости Мух срывается с места и нарезает в воздухе круги.

– Ах так?! – возмущается учительница. – А ещё обещали тихо сидеть! Рассаживаемся!

Мух печально спускается вниз и тут же получает по шее от Гордея.

– Совсем уже?! – подсакивает как ошпаренный мушанёнок и со всей силы

даёт Гордею в лоб. Между ними завязывается очередная драка. Май бросается их разнимать и тоже получает. Урок сорван... В трёх дневниках красуются неуды по поведению и в придачу к ним, за исключением дневника Гордея, «колы» за невыполненное домашнее задание... А дома крики, ругань... Кошмар!

Самые строгие родители у Муха. Его отца лучше не злить: сразу же хватается за ремень и начинает гоняться с ним за сыном. Мушанёнку тогда становится одновременно и страшно, и весело.

– Догони! Догони! – подзуживает он и ловко уворачивается от ремня.

– Ещё и издевается, бездельник! – пыхтит порядком разевшийся отец, пытаясь догнать сыночка и пребольно хлестнуть его ремнём. Мух каждый раз ловко от него уворачивается, чем злит отца ещё больше.

В это время в комнату врывается сердобольная бабушка Муха, сгребает любимого внучонка в охапку и, бубня под нос, что «за издевательства над детьми в милицию сдавать нужно!», уносится в кухню. Там, среди ароматных пирогов и конфет, маленький Мух принимается плаксиво сочинять что-то типа того, что урок сорвали Май и Гордей, а папа, как всегда не разобравшись, лезет к нему с ремнём. В усеянном морщинами лице бабы Мухи мушанёнок в очередной раз находит благодарного слушателя и врёт не краснея, обеляя себя и очерняя своих друзей. Баба Муха, конечно, верит своему ненаглядному внучку и, чтобы как-то его утешить, поминутно суёт ему в рот кусочки сахара и гладит его по

головке. В это время в закрытую дверь кухни ломится рассерженный выходками сына и потаканиями бабки папа Мух. Прозудев впустую под дверью целых полчаса и оставшись без внимания и сына, и тётки, отец расправляет крылья и уносится «разрядиться» в ближайший бар, где за кружкой пива рассказывает приятелям, тоже сюда слетевшимся,

каким ослом растёт у него сын и как его портит бабушка своей слепой любовью. Приятели сочувствующе гудят и дают расстроенному отцу дельные советы.

Пчелёнку Маю тоже достаётся дома за проделки в школе. Особенно если его маме звонят из школы на работу, в маленькую парикмахерскую, где всегда битком набито клиентов. Пчела Майя тогда начинает нервничать, психовать, ронять ножницы... Клиенты у неё постоянные, поэтому они охотно прощают ей маленькие ляпчики, а вот пчелёнок получает вечером от мамы по полной программе.

– А чего они ко мне лезут?! – начинает запальчиво кричать Май, имея в виду Муха и Гордея. – Я делаю перевод, а они у меня учебник отбирают. Сегодня портфель так запрятали, что я его еле нашёл! Вчера устроили драку. Я сидел, переводил, никого не трогал, а Мух как подлетит да как стукнет мне кулаком по лбу! Это нормально, по-твоему?!

Светло-синие глаза пчелёнка с закрученными кончиками длинных ресниц – само возмущение.

Мама-пчела, вымотанная и работой, и вечными проблемами своего сына, тяжело опускается в кресло и прикрывает бледными веками уставшие глаза. Ну что ты тут скажешь? Ничего не скажешь. Завтра опять то же самое будет!

Пчелёнок, радостный, что мать устала и у неё иссякли силы на его воспитание, спешит к телевизору. По пути в зал в узком тёмном коридоре его перехватывает бабушка Оса и требует подать ей дневник на подпись. «Неуд» по

поведению и «кол» за несделанное домашнее задание не остаются незамеченными. Пчелёнок смущённо одёргивает бархатную в чёрно-жёлтую полоску майку и не знает, как всё это объяснить. Бабушке лучше не пытаться спихнуть всё на друзей.

Бабушка Оса бесцеремонными подталкиваниями в спину запикивает пчелёнка в детскую и запирает дверь на ключ. Уже из-за двери она даёт указание «Немедленно садиться и учить уроки!».

– А покушать сначала? – напоминает порядком проголодавшийся Май.

– Я сейчас принесу!

– О! Принеси мне «Кока-Колу» и «Сникерс»!

– А рыбу кто есть будет?! Никаких «Сникерсов»! – отрезает бабушка Оса и отправляется в кухню.

– Ну, рыба так рыба... – смиренно соглашается Май. Он всё любит. Аппетит у него хороший. Вес ещё лучше. Со стороны приятно посмотреть: кругленький толстенький пчелёнок с шустрými крылышками. А какие у него нарядные майки! Бархатные, шёлковые, атласные... В широкую, в узкую полоску, какого хочешь цвета: золотого с фиолетовым, чёрного с жёлтым, оранжевого с тёмно-бордовым... Бабушка Оса покупает их внучку в «Мире мод» на Ждановичах.

Май вздыхает и из огромного баула, по ошибке называемого рюкзаком, выуживает смятый клочок бумаги. Там у него записано домашнее задание по иностранному языку. Пчелёнку, видите ли, лень записывать его сразу в дневник. Да и учительница добрая, особо не ругается и не ставит плохих отметок. Дома вообще можно не готовиться... На перемене что-то краем глаза прочитал, и то хорошо. Но бабушке это не объяснишь. Для неё иностранный язык ещё важнее физкультуры или трудов.

В эту минуту бабушку Осу зачем-то приносит в комнату. Май поспешно запикивает бумажку в карман, но она оттуда выпадает, и её замечает бабушка.

– Это ещё что такое?! – гневно спрашивает она. – Почему задание не в дневнике записано, а на каком-то огрызке?!

– Я не мог найти дневник... И пока записал «домашку» на бумажке... – оправдывается пчелёнок.

– Сейчас же запиши задание в дневник и выброси этот огрызок! Позор! – и бабушка Оса снова мчится в кухню, где для Мая разогревается ужин: жареная рыба с картофельным пюре.

Между тем пристыжённый пчелёнок послушно переписывает задание в дневник...

Из дружного трио «Май, Гордей, Мух» только Гордей не боится возвращаться домой, кроме тех редких случаев, когда схватит «пару». Ведь на нём куча домашних обязанностей, из-за которых он не всегда успевает добросовестно подготовиться к урокам: помощь отцу на автобазе, работа курьером на полставки... Ещё заботливые родители «навесили» на него уборку, штопку трусов и носков, прополку и поливку огорода, заготовку дров, починку стиральной машины, которая постоянно выходит из строя, и воскресные походы на рынок. Наконец, уже по своему желанию, Гордей серьёзно занимается воспитани-

кой подарок, потому что она славилась не только своим сложным характером, но и любовью к сладкому.

Обратно возвращались молчаливые и притихшие. То ли спать хотели, то ли впечатлений много было. Вовка и не заметил, как уснул. А проснулся он в корзинке кошки Мухи, куда его заботливо уложил спать сам Президент. Первое, что сделал голубёнок, так это подлетел к окну. Там на Красной площади, в лучах ослепительного зимнего солнца, на фоне свежего синеватого снега красовался новенький лакированный «огурец», на тёмно-зелёном боку которого было выведено золотистой краской «Вовка Пулков». Выходит, полёт в Санкт-Петербург к Екатерине Великой не был новогодним сном.

Глава 6. ГУЛЯНЬЕ В «СОКОЛЬНИКАХ»

За шесть лет обучения в школе Борюська Шахматова умудрилась прославиться сначала как невиданная ябеда, а затем драчунья. До пятого класса она по пять-шесть раз на неделе с кем-нибудь ссорилась, а потом обязательно жаловалась учителям, бабушке и родителям, что её обижают и с ней никто не дружит. В конце концов она так надоела со своими жалобами и первым, и вторым, и третьим, что они все вместе посоветовали ей учиться самой ставить на место своих обидчиков.

С тех пор Борюська решила даже за самый незначительный пустяк давать обидчику кулаком в лоб, в глаз, в ухо или увесистую затрещину по затылку.

Так же бегемотиха стала себя вести и во время новогодних каникул в Москве. Особенно доставалось дружелюбному, совершенно безобидному коту Лёше. То он сел на её сумку, то случайно съел её сардельку... А то как-то ещё до Нового года он нечаянно заночевал в её комнате. Он

заснул в семь вечера под кроватью, а ночью вдруг до смерти захотел свежего молочка и уже было направился в кухню, да дверь в комнате оказалась заперта. Лёша довольно неуклюже открыл её, наделав при этом много шума. Разбуженная Борюська визжала так, будто к ней залезли бандиты. В результате весь Кремлёвский дворец до самого утра стоял на ушах, ну а виновник переполоха, кот Лёша, само собой получил от бегемотихи по шее.

А какой вопль Борюська подняла, когда узнала, что без неё летали в Санкт-Петербург, можно только представить. Она проревела в комнате весь день, не выйдя ни к завтраку, ни к обеду, ни к ужину.

– Чего ты голосишь? Из-за твоего веса самолёт всё равно не поднялся бы, – заметил Бронька, который вместе с Президентом, Мэром и всеми остальными стоял под её дверью. Они пытались её успокоить, но всё было зря. В этот момент Борюське на мобильник позвонила её бабушка. И тут до всех присутствующих донёсся нескончаемый поток Борюськиных жалоб. То её ткнули, то её пнули... А вчера ещё и в Питер не взяли с собой. Президент и Мэр только за головы хватались. Угораздило же их не пригласить в Санкт-Петербург и Борюську, но, спрашивается, за какие это такие заслуги? Из минчан туда ведь только Вовка полетел, в награду за выполненное поручение, а остальные в Москве остались, и никто не возмущался и не кричал.

Видимо, вечные Борюськины жалобы вывели из себя и её бабушку, потому что старая бегемотиха заявила дорогой внученьке, что её нытьё у неё уже в печёнках сидит, и отключила связь. После этого она тут же перезвонила Президенту с Мэром, чтобы извиниться за ябеду-внучку.

Наверное, совесть замучила и саму Борюську, потому что она, гордо вскинув голову, вышла из комнаты и сказала, что не прочь чего-нибудь перекусить. Тётя Ёлка тут же бросилась в кухню и начала сотрясать холодильник в поисках чего-нибудь вкусенького для Борюськи.

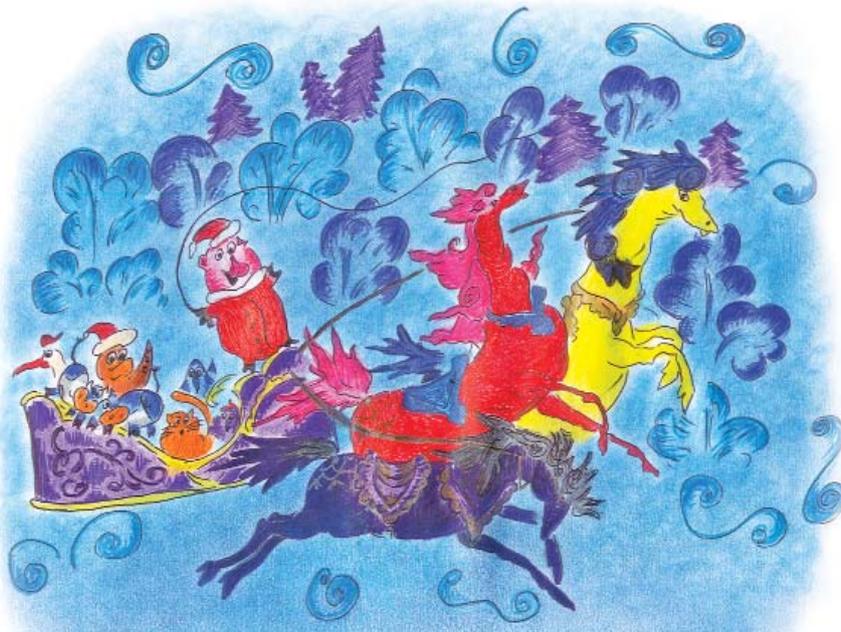
Президент и Мэр улыбнулись и отправились на улицу. Им нужно было определиться с местом для Вовкиного самолёта, потому что он стоял прямо посреди Площади и очень мешал её посетителям и прохожим. Кроме этого, они ещё должны были проконтролировать готовность к проведению очередных новогодних мероприятий для взрослых и детей. В общем, дел им хватало.

На следующий день, в отместку за свои страдания, Борюська решила самостоятельно, никому не говоря, отправиться в Музей истории шоколада и какао, о котором она вычитала в интернете. Пускай её поищут, попереживают, а она тем временем попробует восхитительного шоколада.

В музее было не протолкнуться. Новогодние праздники были в самом разгаре, и желающих приобрести шоколадные сувениры и подарки было очень много.

После экскурсии Борюську напоили чаем со сладкими мишками, после чего вручили ей десять шоколадных ёлок и пять банок с настоящим гватемальским какао. Довольная, она отправилась обратно в Кремлёвский дворец. Борюська уже представляла, как пышно её там встретят. Наверняка все перенервничали, когда обнаружили, что её нет. Но догадки бегемотихи оказались ошибочными. Все умотали в «Сокольники» и совершенно не заметили её отсутствия. Теперь у Борюськи появился ещё один повод для обид. Как так? Рванули отдыхать в парк, а про неё даже и не вспомнили!

А в «Сокольниках» было хорошо. В Небесной канцелярии разобрались наконец-то, где какая должна быть погода, и в Москве за двое суток навалило много снега, поэтому Бронька, Глускано, Андрюшка с Гаврюшкой, Лёша, Вовка, Паша и Европейец просто на ушах стояли. Они заняли на весь день запряжённую тройку лошадей, из-за чего половина посетителей парка так и не смогла на ней покататься, чуть не разнесли

огромные расписные сани, распугали всех на ледовой горке и, наконец, на три часа захватили Ледовый городок на Фестивальной площадке.

А тут ещё на весь парк орала «Дискоотека 80-х», и всем было весело. У Европейки, которая знала, что обычно бурное веселье заканчивается не менее бурными слезами, было какое-то дурное предчувствие, и оно её не обмануло. Глускано вздумал поучаствовать в лыжных гонках вместе со взрослыми парнями-студентами. По-видимому, он переоценил свои способности великого лыжника, потому что в какой-то момент зацепился лыжей о непонятно откуда появившийся сук, полетел вниз и разбил себе нос. Его тут же подхватили под мышки участливые студенты и немедленно доставили в ближайший медпункт. Несмотря на то что пяточок кровоточил и сильно болел, Глускано старался держаться суперменом и не хныкал. За это медсестра приложила ему к больному месту мороженое, которое позже разрешила съесть.

Больше всех переживала Европейка. Она тут же позвонила тётё Ёлке и, громко ругаясь, рассказала ей про Глускано и его разбитый нос. Тётё Ёлка разохалась в трубку и предложила отправить поросёнка в больницу. Услышав слово «больница», «супермен» поменялся в лице и принялся клятвенно обещать Европейке Андреевне, что завтра у него всё заживёт, и он будет как Вовкин «огурец» – такой же подтянутый и бодрый.

А в Кремлёвском дворце за Глускано распереживались Президент и Мэр. Они полчаса со взволнованным видом ощупывали его распухший пяточок и жарко спорили, чем его лучше намазать – йодом или зелёнкой. Наконец сошлись на том, чтобы намазать его зелёнкой, после чего Глускано начал скакать по залам Дворца и орать «Я гепард-леопард!». Президент, Мэр, тётё Ёлка и все остальные смотрели на него и посмеивались: скачет, значит, скоро выздоровеет. Главное, чтобы на начищенном мастикой кремлёвском паркете не растянулся. Наученная горьким опы-

том Европейка не дала этому случиться, силой усадив неугомонного поросёнка на диван с приказанием «немедленно успокоиться!». Впрочем, тётя Ёлка решила, что правильным решением будет загнать всех спать, что она и сделала при помощи Президента, Мэра и Европейки.

В эту ночь не спалось кошке Мухе. Она сидела на широком подоконнике и смотрела в бархатную темноту зимней ночи. А мягкий снег неслышно падал на землю и убаюкивал новогодний город.

Глава 7. ВСЁ ХОРОШЕЕ КОГДА-НИБУДЬ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

Можно было бы ещё долго рассказывать о приключениях маленьких минчан в новогодней Москве, о гуляньях на Манежной площади и на рождественских ярмарках, о безобразиях Глускано, Паши и Европейца, которые в Рождество без разрешения умотали в город, никому не сказав об этом... Пока они с диким гигиканьем носились по рождественским паркам и площадям Москвы, тётя Ёлка, Европейка, а с ними Президент и Мэр просто с ума сходили от переживаний, тем более что даже номер мобильного Глускано был заблокирован за неуплату долгов. «Супермену» положили денег на счёт, и в течение часа он позвонил. Громко хрюкая в трубку, поросёнок сообщил от лица всей компании, что с ними всё в порядке. Они сытые и довольные.

– Дома все трое ремня получите, посмотрим тогда, какие довольные будете! – пообещала не на шутку взволнованная и рассерженная тётя Ёлка.

Правда, к тому времени, когда все трое явились домой, гнев тётки Ёлки утих, и она, как всегда, забежала по кухне в приготовлении ужина для всей компании.

Наконец подошли к концу новогодние каникулы. Маленькие минчане должны были возвращаться домой. Всех их ждали родители, шко-

ла, отметки в дневниках. Напоминанием о замечательных каникулах в Москве были Вовкин самолёт, который каждый день доставлял его и его друзей прямо к школе, и сувениры. Среди них были десять плиток «Бабаевского» шоколада и пять банок гватемальского какао Борюськиной бабушке, термоноски в цвете российского флага и шёлковая голубая подушечка для бабы Птушки, а также хрупкий кремлёвский чайный сервиз — приобретение Андрюшки и Гаврюшки. Они его чуть не разбили, когда закидывали в самолёт чемоданы. Ко всему этому добавились Лёшины шпроты и Бронькина пальма редкого московского сорта. Последнюю он купил для бабушки в одном из бутиков на Тверской.

Самая большая проблема стояла теперь перед Вовкой Пулковым. Ему нужно было покупать гараж для своего «огурца», на весёлом зелёном боку которого золотистой краской было выведено «Вовка Пулков».

Литературно-художественное издание

Пашкевич Карина Владимировна

**НОВЫЙ ГОД У ТЁТИ ЁЛКИ
и другие сказки**

Редактор *Л. А. Карасева*

Художник *К. В. Пашкевич*

Художественные редакторы *В. Г. Загородний, В. Г. Павловец*

Компьютерная верстка *И. В. Войцехович*

Корректоры *Л. К. Семенова, Ю. Н. Уланова*

Подписано в печать 28.07.2014. Формат 84×90 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Times. Офсетная печать.

Усл. печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 10,92. Тираж 2000 экз. Зак.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Беларусь».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/4 от 09.07.2013.

Пр. Победителей, 11, 220004, Минск. <http://belarusbook.by>.

Открытое акционерное общество «Брестская типография».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, производителя,
распространителя печатных изданий № 2/59 от 19.03.2014.

Пр. Машерова, 75, 224013, Брест.